На арене боевых искусств ситуация изменилась.

Вала оскорбил Вэй Хуаня, играя с ним, как кошка с мышью, откладывая последний удар до самого конца. Он, вероятно, не ожидал, что умрёт от рук этого, казалось бы, слабого молодого человека перед ним со столь стремительной жестокостью.

Сколько времени требуется, чтобы убить человека? Столько же, сколько нужно, чтобы выпить пиалу чая? Или столько, сколько нужно палочке благовоний, чтобы догореть до конца? Или четверть часа?

Это даже не заняло так много времени.

Новобранцы гвардии Лянь Чжоу знали, что Хэ Янь был силён, и образы предыдущего матча с Хуан Сюном, Цзян Цзяо всё ещё были свежи в их сознании, но нынешний Хэ Янь и прошлые "спарринги" Хэ Яня на арене боевых искусств казались совершенно разными. Когда этот подросток убирает свои озорные выражения, он становится совершенно ледяным монстром с невероятно свирепой аурой, на которую можно даже взглянуть.

Хэ Янь рассмеялась и сказала:

– Поле битвы не нуждается в причудливых представлениях. Подумайте чётко о том, как убить, тогда вы сможете это сделать, – её взгляд упал на Жи Даму Цзи.

Жи Даму Цзи уставился на неё в ответ.

Медленно новобранцы Лянь Чжоу на сцене отреагировали и взволнованно сказали:

– Хэ Янь победил! Хэ Ян убил Валу!

– Брат Хэ потрясающий! – Чэн Ли Шу был пойман, но всё же не забыл крикнуть Хэ Яню: – Убей их всех!

Лян Пин и Ма Да Мэй посмотрели друг на друга, скорость убийства Хэ Яня, даже если он был природным талантом, всё равно была слишком быстрой.

– Ребята, – подросток стоял на высокой платформе, глядя на людей западного Цяна и улыбаясь. – Вы что, струсили? Кто следующий?

На стороне западного Цяна никто не говорил до поры до времени.

Затем она снова улыбнулась – улыбка с небольшой провокацией:

– Я знаю, ставить на жизнь немного страшно. Я не ожидал, что у воинов Западного Цяна, которые утверждают, что они бесстрашны, также будут времена, когда они боятся выходить на сцену. Но это не имеет значения, я, сын Центральных равнин Вэй, всегда был добросердечным. Если очень не хочется, можно признать поражение. Как я только что сказал, просто называйте меня отцом, и этот спарринг закончится здесь. Как насчёт этого? Но кто будет называть меня отцом? – Хэ Янь уставилась на Жи Даму Цзи: – Поскольку ты их лидер, как насчёт того, чтобы это сделал именно ты?

– Ублюдок! – солдат позади Жи Даму Цзи выступил вперёд и сердито упрекнул его.

Хэ Янь совсем не испугалась и невинно проговорила:

– Неужели это не сработает?

– Как приятно! – прошептал Ван Ба.

– Он намеренно провоцирует своего противника, – сказал Хуан Сюн глубоким голосом. – Просто в данной ситуации в этом не было необходимости.

Природа Хэ Яня всегда была такой: высокомерный и уверенный в себе. В прошлом другие приписывали это только её юной природе. Теперь, в этой ситуации, провоцировать Жи Даму Цзи было не очень хорошим шагом.

– Я буду соревноваться с тобой, – раздался голос из-за спины Жи Даму Цзи. – Командир, Ба Чжи готов сражаться.

Жи Даму Цзи посмотрел на него, не меняя выражения лица, и только сказал:

– Преуспей.

Человек по имени Ба Чжи поднялся на высокую сцену арены боевых искусств.

Хотя он был здоров, но не был таким большим, как Вала, к тому же он был старше Валы – ему было чуть за тридцать. Его тело было покрыто тёмным плащом, а голова скрыта вуалью, открывая половину подбородка, и даже брови были не очень чёткими. Весь человек выглядел бледным и странным, как призрак. Его голос был хриплым, словно обожжённым огнём, его было трудно услышать, как крик ворона.

Ба Чжи сбросил тело Валы с высокой сцены арены боевых искусств и проговорил:

– Твой путь окончен.

Труп Валы с глухим звуком скатился вниз, и он даже не посмотрел на него, когда обратился к Хэ Янь:

– На твоём теле есть раны.

Сердце Хэ Яня упало. Этот человек по имени Ба Чжи немного хитрее, чем Вала.

Вала был всего лишь человеком с грубой силой, который не знал, как приспособиться к ситуации. Чтобы иметь дело с таким человеком, пока можно поймать его слабость и нанести удар, битва скоро закончится. Самое страшное в каждой битве – встретить врага с мозгами, как у того, что сейчас стоял перед Хэ Янь. Он также может найти слабые места в противнике, так что каждый следующий шаг будет иметь сдерживающий фактор.

Хэ Янь медленно подняла оружие в руке, обернула кнут вокруг своего предплечья и бросилась к противнику.

В случае с Вэй Хуанем и Валой Хэ Янь была в аудитории и заранее видела слабости и недостатки Валы, так что, сражаясь с Валой, она могла быстро и точно расправиться с ним. Но девушка не видела Ба Чжи в бою, в то время как Ба Чжи видел всё, когда Вала сражался против неё.

Другими словами, Ба Чжи знал Хэ Янь, но Хэ Янь ничего не знала о Ба Чжи.

Под его плащом, казалось, скрывалось много других вещей. Хэ Янь была осторожна, но этот человек был также очень хитёр. Он никогда не сталкивался с Хэ Янь лоб в лоб. Получив опыт в битве Валы с Хэ Янь, он всегда держался на расстоянии от своего юного противника. Всякий раз, когда кнут замахивался на него, Ба Чжи быстро менял направление, его тело было гораздо более гибким, чем у Валы. Какое-то время железный шлепок кнута не мог приблизиться к врагу.

Поясница Хэ Янь уже болела.

Она была ранена в бою с Дин И, когда была в городе Лянь Чжоу ранее. Затем она была обманута предателем, чтобы отправиться на гору Бай Юэ, и сражалась с ним, который прятался в тени. Несколько раз первоначальная рана, которая должна была вот-вот зажить, уже давно треснула. Что ещё хуже, её бросили в тюрьму стражи Лянь Чжоу. Тюрьма не позволяла Шэнь Му Сюэ посылать лекарства каждый день, и из-за холода и сырости в тюрьме состояние раны только ухудшилось.

http://tl.rulate.ru/book/41885/2008941